

ББК 63.442.6(253.3)

И.В. Ковтун

Основы морфологии андроновского орнамента

Ключевые слова: андроновская культура, орнамент, типологическая классификация.

Key words: andronovo culture, ornament, typological classification.

Андроновский орнамент морфологически неоднороден. Самым очевидным доказательством этого являются отличия семи базовых орнаментальных блоков, лежащих в основании всего разнообразия андроновской орнаментальной графики:

- I. Меандр (рис. 1, 2).
- II. Треугольник (рис. 3).
- III. Горизонтальный зигзаг (рис. 4-1).
- IV. «Елочка» (вертикальный зигзаг) (рис. 4-2).
- V. Каннелюры (рис. 4-3)
- VI. Насечки и «штрихполосы» (рис. 4-4)
- VII. Вдавления различной конфигурации (рис. 5).

Каждый из перечисленных блоков представлен ограниченным набором изобразительных вариаций своего исходного символа – конструктивного элемента для образования орнаментальных мотивов. Совокупности этих вариаций – орнаментальных мотивов и составляют содержание каждого из орнаментальных блоков, с присущими им правилами композиционной и структурно-иерархической организации элементов. При этом все орнаментальные сюжеты на андроновских сосудах являются результатом различных сочетаний данных изобразительных вариаций – мотивов, входящих в тот или иной орнаментальный блок. Количество орнаментальных мотивов в каждом из блоков неодинаково. В этом смысле наибольшее разнообразие обнаруживают меандры и треугольники.

Изображения, составляющие меандровый орнаментальный блок, подразделяются на две группы: линейных (рис. 1-1-3) и «ковровых» (рис. 2-1-3) меандров. В группе линейных меандров выделяются три типа изображений, отличаемых по способу их соединения в раппорт либо отсутствию такого соединения вовсе. Ранее типология данной группы меандров предлагалась применительно к андроновским материалам Обь-Чулымского междуречья [1, с. 64, рис. 56]. Принципиально она приемлема и для памятников всего ареала, с необходимой корректировкой в наименовании типов линейного меандра: разомкнутые (рис. 1-1); замкнутые (рис. 1-2); сомкнутые (рис. 1-3).

Особенности второй группы меандров также привлекали внимание исследователей [2,

с. 177–180]. Принцип, положенный С.В. Зотовой в основу типологии данной группы меандров, названных ею «ковровыми», сохранил свою актуальность: форма исходной меандровой фигуры – «крючка», в сочетании с местом его соприкосновения с зигзагом: вершиной либо серединой одной из сторон последнего.

У «ковровых» меандров А-типа, исходный Г-образный «крючок» спускался из вершины зигзага. Данная фигура могла симметрично удваиваться, т.е. удваивалось и количество исходных «крючков». По мере усложнения и прибавления новых «крючков» окончательная меандровая фигура могла приобретать и асимметричный вид (рис. 2-1).

«Ковровые» меандры Б-типа также характеризуются присоединением исходной фигуры, напоминающей букву П, к вершине зигзага либо гораздо реже к исходящей из нее прямой линии. Усложнение окончательной фигуры достигалось посредством присоединения дополнительных, чаще Г-образных, «крючков» (рис. 2-2).

При построении «ковровых» меандров В-типа исходная фигура – коленчатый «крючок» – присоединялась к середине одной либо сразу двух сторон зигзага. Последующие усложнения достигались тем же способом, что и в предыдущих случаях (рис. 2-3) [2, с. 177–180].

Критериями типологической классификации изображений треугольного орнаментального блока являются: пространственная ориентация оси «основание-вершина»; отличия в способах соединения треугольных фигур между собой и в раппорт; а также особенности компоновки фигур в пределах орнаментальной зоны и окончательная конфигурация производного мотива.

Таким образом, были обособлены треугольники «вертикального» (рис. 3-1), «горизонтального» (рис. 3-2) и «пирамидального» (рис. 3-3) типов. У первых направление оси «основание – вершина» вертикальное (или вертикально-диагональное), а у вторых, соответственно, горизонтальное (или горизонтально-диагональное). Треугольники «вертикального» типа образуют три вида производных орнаментальных мотивов:

1) бордюры из косо- или прямоугольных треугольников вершинами кверху с редким, но возможным удвоением мотива (рис. 3-1-1);

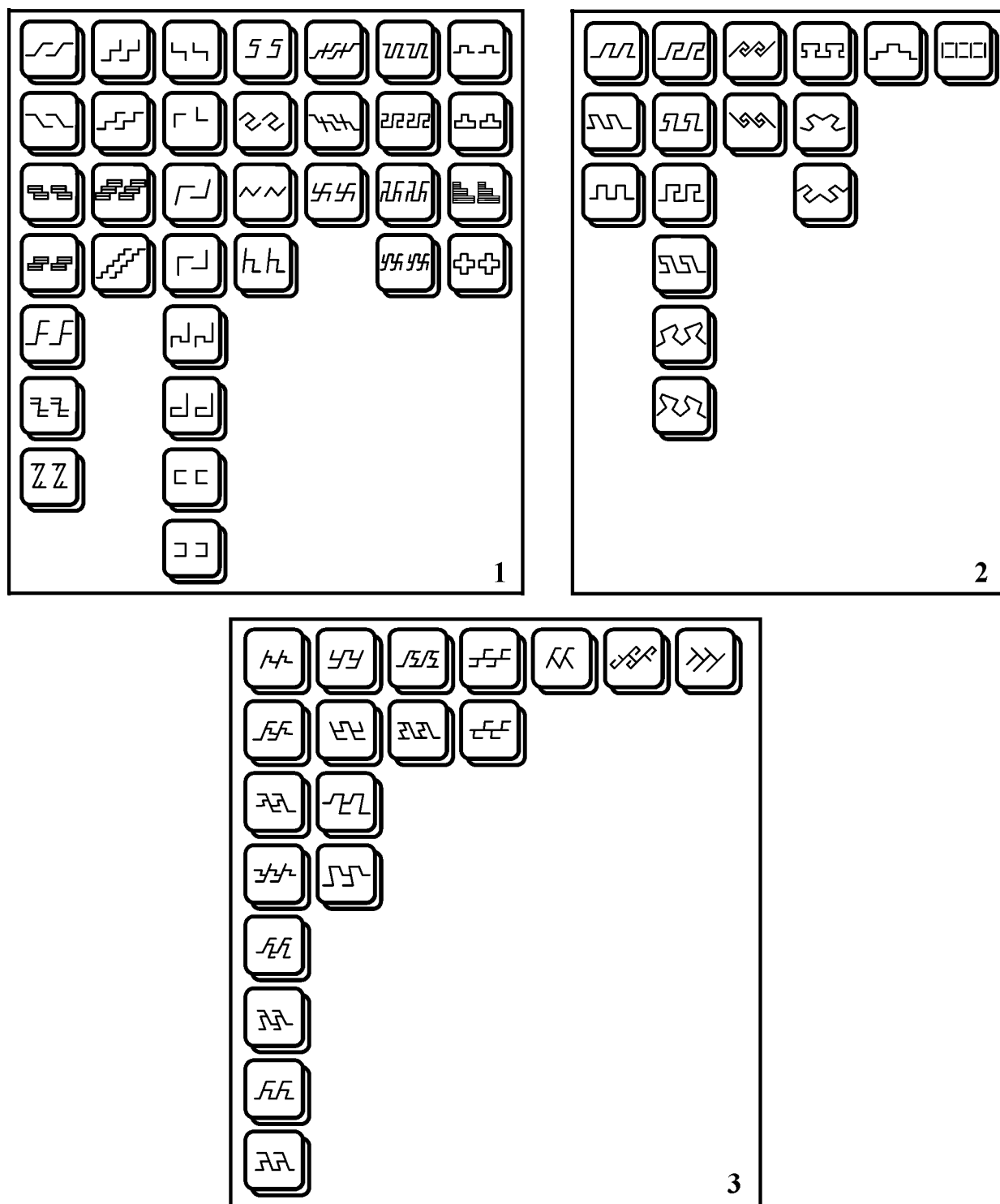

Рис. 1. Меандровый орнаментальный блок. Группа линейных меандров: 1 – разомкнутый тип линейных меандров; 2 – замкнутый тип линейных меандров; 3 – сомкнутый тип линейных меандров

2) бордюры из косо- или прямоугольных треугольников вершинами книзу (рис. 3-1-II);

3) бордюры из двух цепочек косо- или прямоугольных треугольников с противопоставленными или «взаимопроникающими» вершинами (рис. 3-1-III).

Треугольники «горизонтального» типа образуют четыре вида производных орнаментальных мотивов:

1) с горизонтально-сомкнутым способом соединения элементов (рис. 3-2-I);

2) с диагонально-сомкнутым способом соединения элементов (рис. 3-2-II);

3) с вертикально-сомкнутым способом соединения элементов (рис. 3-2-III);

4) с комбинированным способом соединения эле-

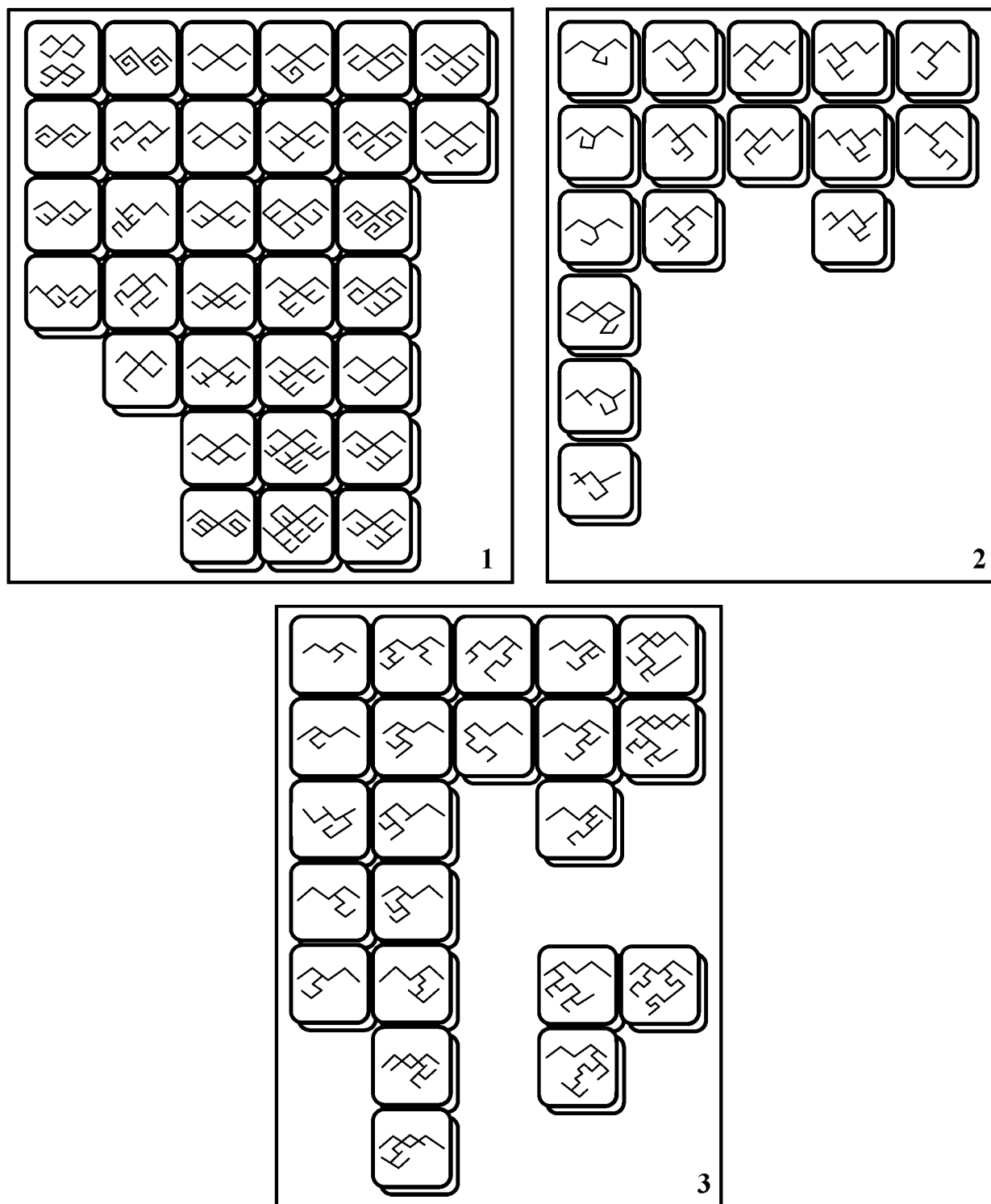

Рис. 2. Меандровый орнаментальный блок. Группа «ковровых» меандров: 1 – «ковровые» меандры А-типа; 2 – «ковровые» меандры Б-типа; 3 – «ковровые» меандры В-типа

ментов, который в различных сочетаниях объединяет все вышеперечисленные конструктивные приемы (рис. 3-2-IV).

Разновидности орнаментальных конструкций «пирамидального» типа (а также способ построения и производный мотив) сводятся к особенностям конфигурации и количественной вариабельности ярусов

«пирамиды», а также направлению вершин образующих ее треугольников. Соответственно, речь может идти о трех основных видах этой орнаментальной фигуры – мотива (рис. 3-3-I-III).

Для прочих орнаментальных блоков: горизонтального зигзага «елочки», каннелюр, насечек, «штрихполос» и вдавлений, подобная типологи-

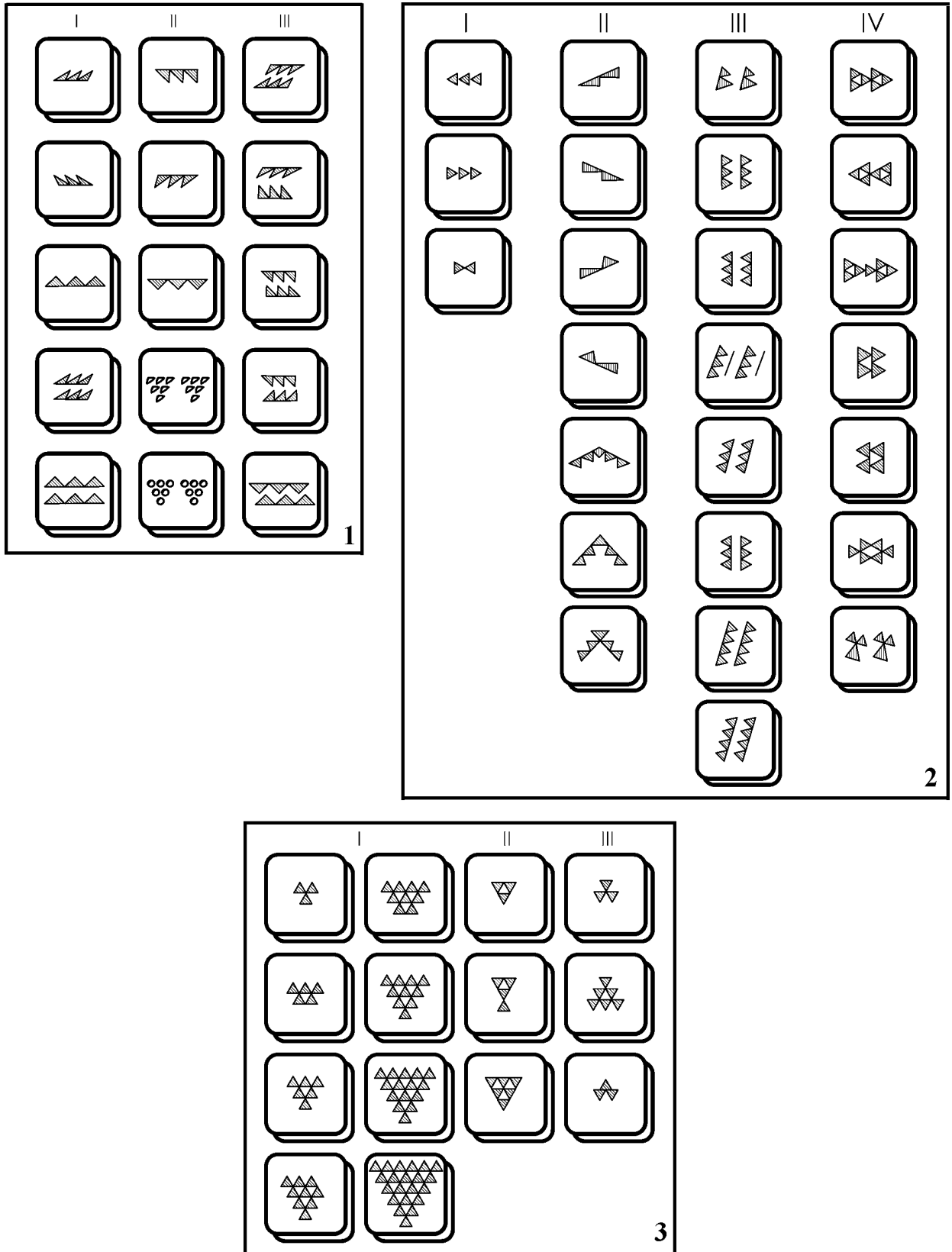

Рис. 3. Треугольный орнаментальный блок: 1 – треугольники «вертикального» типа; 2 – треугольники «горизонтального» типа; 3 – треугольники «пирамидального» типа

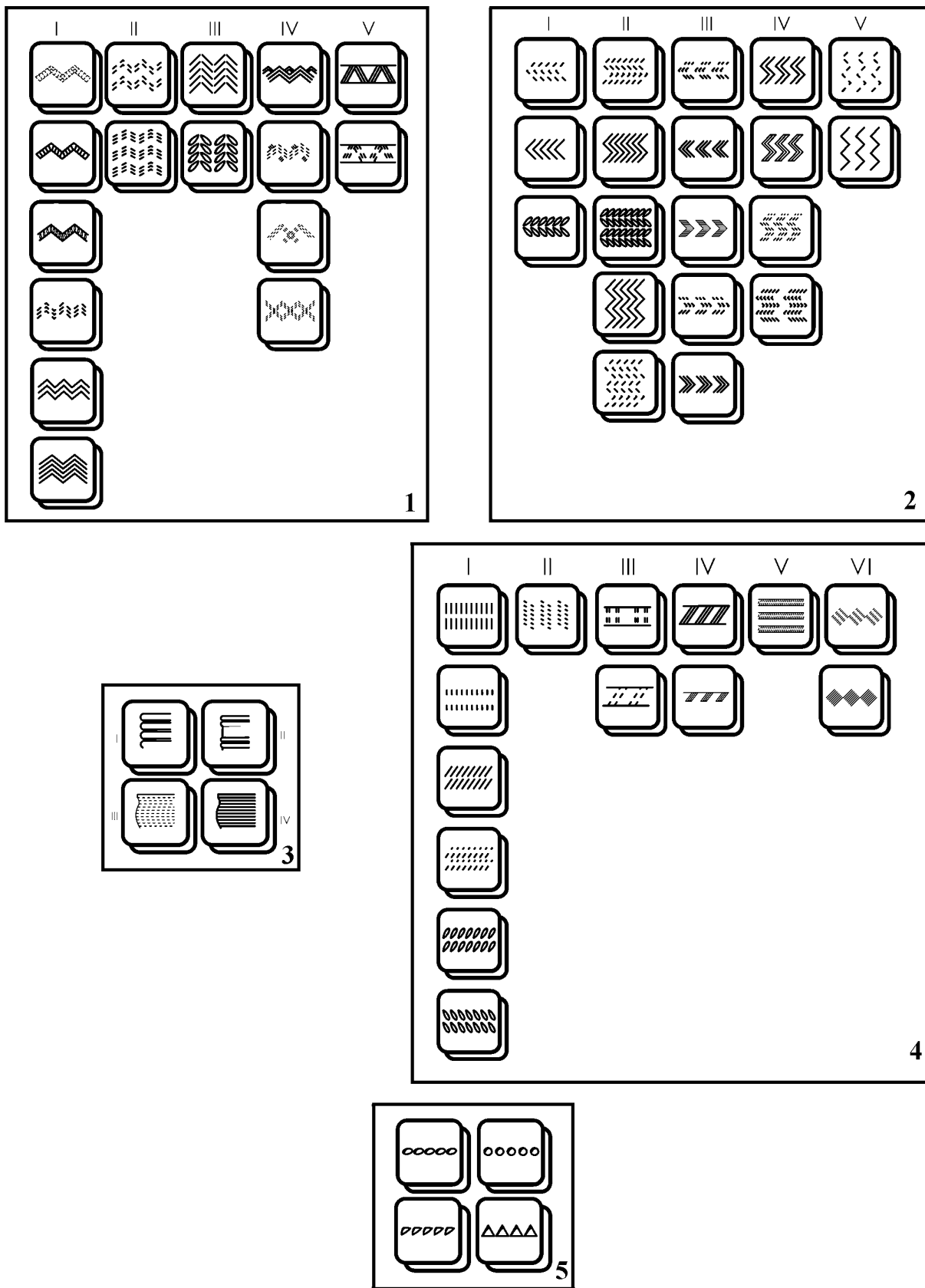

Рис. 4. Орнаментальные блоки: 1 – горизонтальный зигзаг; 2 – «елочка» (вертикальный зигзаг); 3 – каннелюры; 4 – насечки и «штрихполосы»; 5 – вдавления

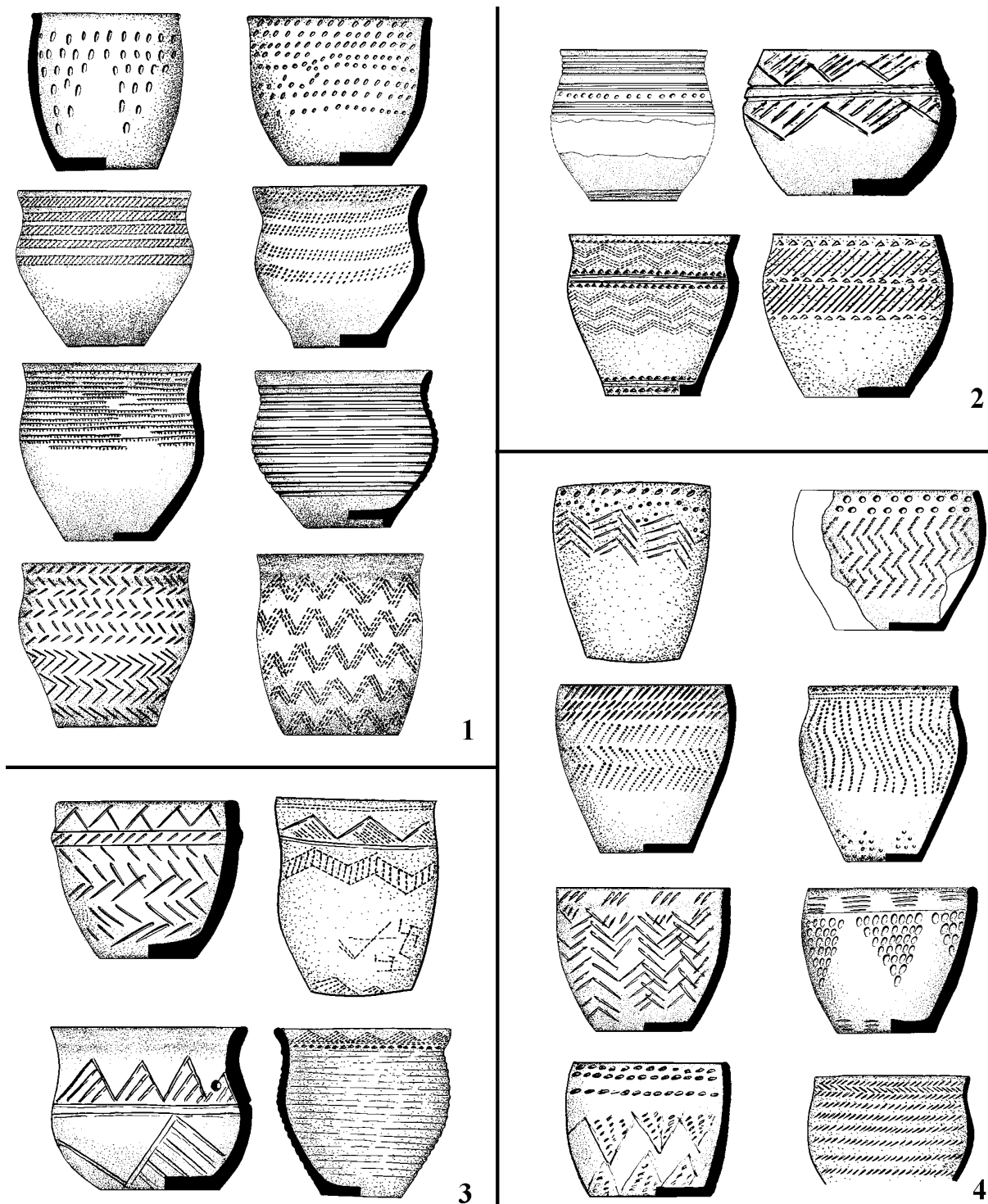

Рис. 5. Композиционные вариации андроновского орнамента:

1 – моносюжет-эталон; 2 – моносюжет-дубликат; 3 – моносюжет-доминант; 4 – моносюжет-псевдоминант

ческая классификация не целесообразна ввиду отсутствия объективно значимых критериев. Тем не менее для орнаментального блока «елочки» характерно бытование двух видов производных мотивов этого элемента: сплошной «елочки» (рис. 4-2-I,II) и «шеvronной» (рис. 4-2-III-V). Изображения каннелюр объективно подразделяются на собственно каннелюровую орнаментацию (рис. 4-3-I,II) и раз-

личные способы ее имитации – псевдоканнелюры (рис. 4-3-III,IV). Наконец, различие между насечками (рис. 4-4-I,II) и «штрихполосами» (рис. 4-4-III-VI) отражено уже в их наименовании. Причем в этих случаях возможно выделить сплошные (рис. 4-4-I,II), ромбовидные (рис. 4-4-VI) и фризные (рис. 4-4-V) виды мотивов производных от данных орнаментальных элементов.

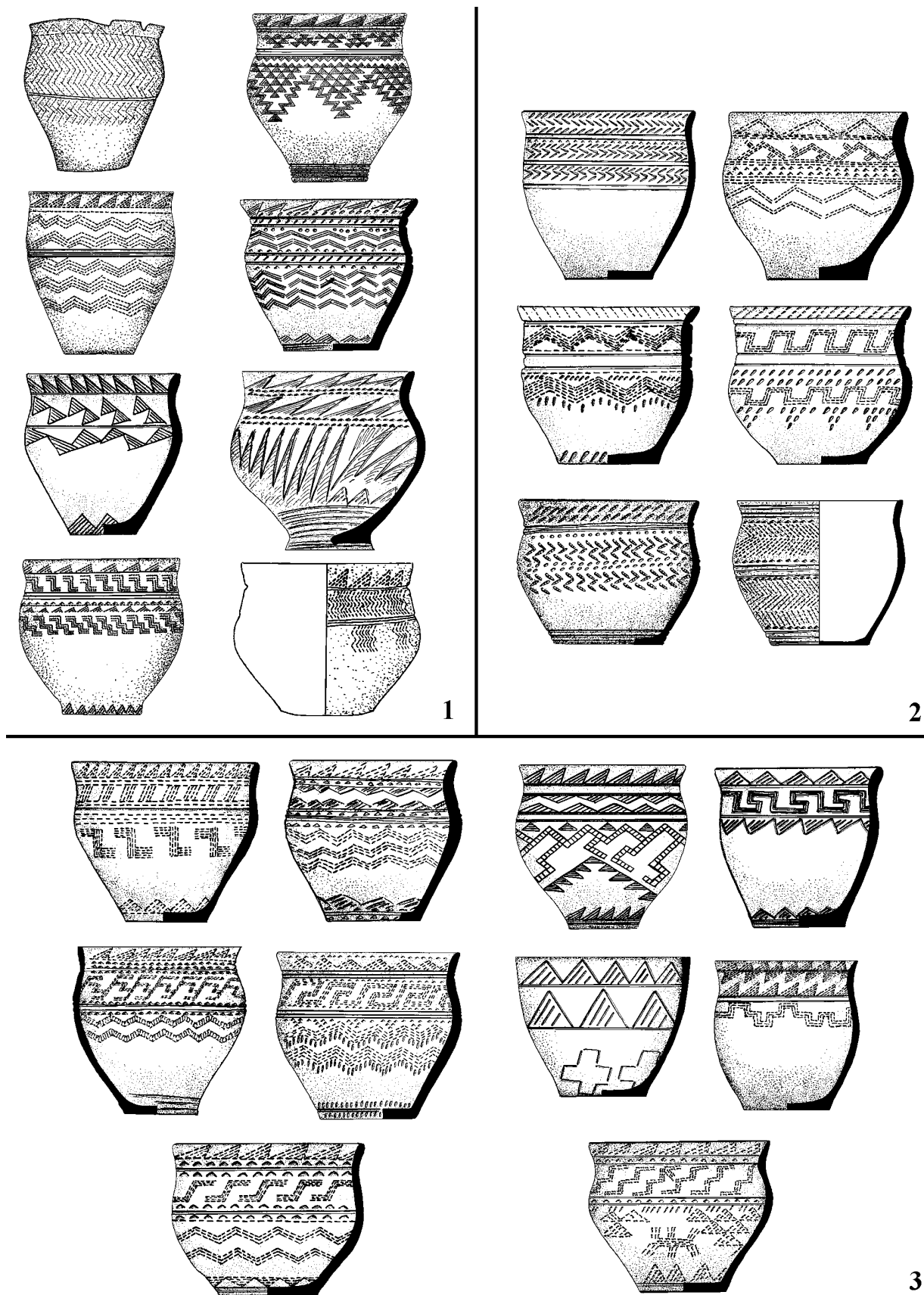
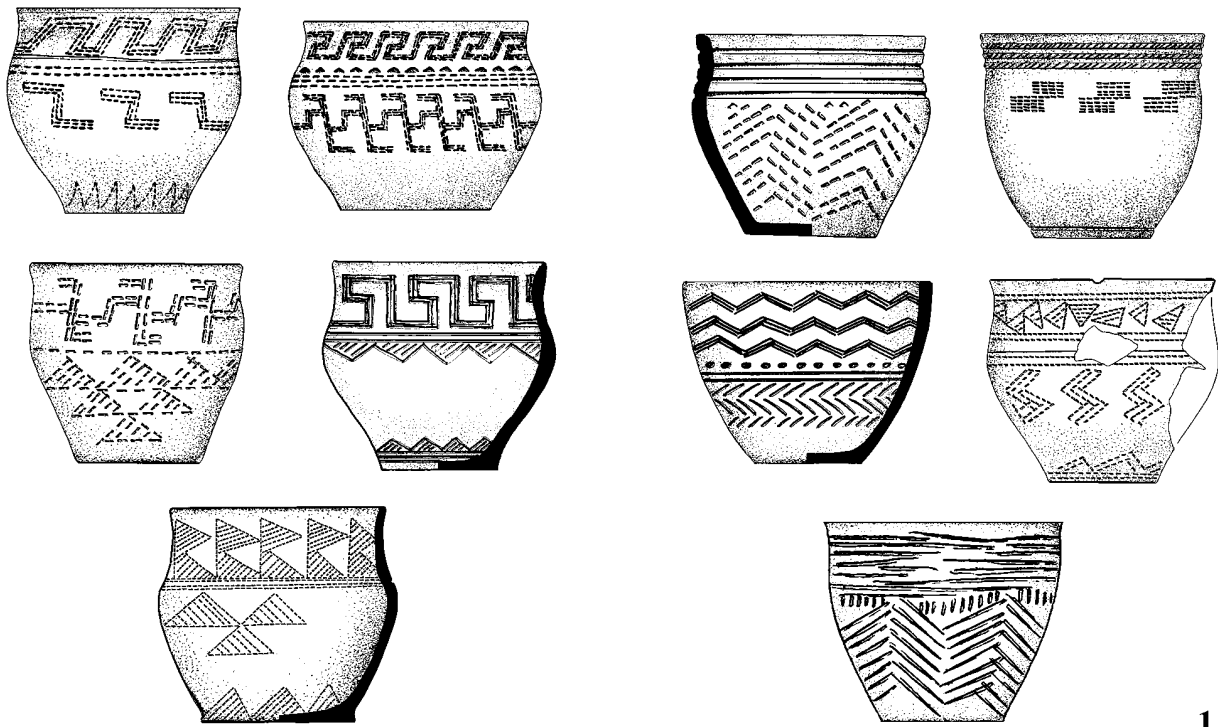
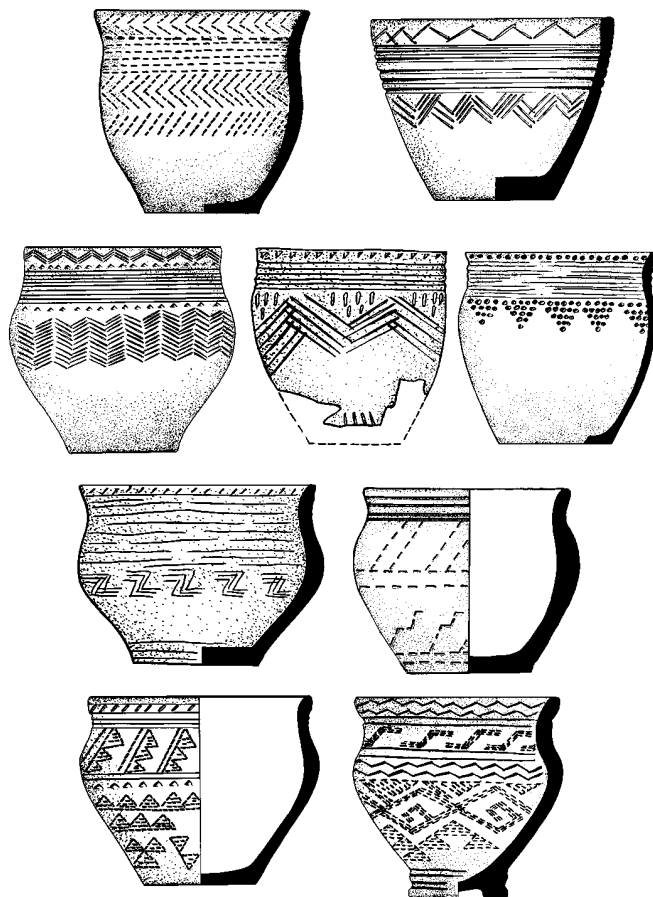

Рис. 6. Композиционные вариации андроновского орнамента:
 1 – классический моносюжет; 2 – ложноклассический моносюжет; 3 – классический полисюжет

1

2

Рис. 7. Композиционные вариации андроновского орнамента:
1 – редуцированный полисюжет; 2 – неоклассический полисюжет

Прочие изобразительные вариации, представленные в этих орнаментальных блоках, сводятся либо к степени заполнения орнаментального поля доминирующим мотивом, либо к количественной вариабельности исходного конструктивного элемента.

Структурообразующая функция в андроновском орнаментальном комплексе принадлежала композиции. Небезуспешные попытки выявления принципов композиционного построения и структуры андроновской орнаментальной схемы предпринимались исследователями неоднократно. В данном случае речь идет о выделенном Ю.И. Михайловым «композиционном каноне», «...в соответствии с которым осуществлялось орнаментальное заполнение федоровских горшков» [3, с. 7]. Суть идеи Ю.И. Михайлова заключается в статистическом обосновании композиционной зависимости между орнаментацией зоны венчика цепочкой треугольников и трехзональной разбивкой орнаментального поля сосуда: «Нарушение этой зависимости в большинстве случаев связано с отказом от традиционного трехзонального членения орнаментального поля» [3, с. 7]. В монографии, посвященной андроновским древностям Обь-Чулымского междуречья, данный тезис приводится применительно к рассматриваемым материалам [1, с. 67–70]. Помимо этого, опираясь на анализ 309 сосудов из 34 андроновских могильников юга Западной Сибири и Казахстана, авторы монографии выделяют три варианта построения андроновской орнаментальной композиции: «Первый – наличие на венчике сосуда цепочки треугольников в сочетании с трехзональной разбивкой орнаментального поля. Второй – появление на венчике какого-либо другого мотива и нарушение трехзонального членения орнаментального поля. Третий – наличие на венчике цепочки треугольников и отсутствие трехзонального членения» [1, с. 68–69]. Статистическое преобладание первого варианта (61%) дало В.В. Боброву и Ю.И. Михайлову основание полагать, что «первый вариант построения композиции был традиционным и выступал в качестве композиционного канона» [1, с. 69].

При всей значимости сделанных наблюдений их оформление в качестве концепции «андоновского композиционного канона» представляется не совсем корректным. Во-первых, верификация композиционного канона должна опираться на весь комплекс структурообразующих связей исследуемого объекта. В данном же случае выбрана только одна из них, а именно: достоверно установленное отношение детерминации между наличием (или отсутствием) треугольных элементов на венчике сосуда и количеством орнаментальных зон последнего. Хотя и здесь не был учтен четвертый вариант структурирования орнаментального поля: появление на венчике не доминантного мотива (т.е. не треугольника) при сохранении трехзональной разбивки орнаментальной композиции.

Во-вторых, из схемы и статистической колонки Ю.И. Михайлова и В.В. Боброва [1, с. 67–73; 3, с. 7–8, 36–39] неоправданно исключены сосуда негоршковидных форм, учет которых существенно уменьшает представительство «канонического» варианта композиции с 61% (по В.В. Боброву и Ю.И. Михайлову) до среднего удельного веса по всему андроновскому ареалу в 37–38%. Хотя и этот показатель, безусловно, свидетельствует о неслучайном характере сделанных обобщений. Так, Д. Кларк предлагает считать критерием типа внутреннюю однородность популяции, выраженную корреляцией признаков в группе предметов на уровне 30–60% [4, с. 261; 5, с. 61].

Вариабельность количества орнаментальных зон, зависящую от мотива присутствующего (либо отсутствующего) в зоне венчика, следует признать одним из главных принципов структурирования андроновских орнаментальных композиций. Всего же при выделении композиционных вариантов андроновского орнамента учитывались различия или обоюдные соответствия по трем критериям:

- а) зональность орнаментального поля (количественный критерий);
- б) характер орнаментального сюжета в каждой из зон (качественный критерий);
- в) фактор наличия доминантной зоны венчика и характер ее орнаментации (трансформирующий критерий).

Репертуар приемов, использовавшихся при создании андроновских орнаментальных композиций, не исключал и предельно простых решений. Удачное определение последним предложено В.В. Бобровым, назвавшем такие орнаментальные схемы моносюжетными. Первоначально этот термин охватывал сосуда, орнаментированные многократным повторением одного и того же элемента: «елочки», зигзага, каннелюр и т.д. Однако сюда же следует относить и сосуда с тождественным орнаментальным сюжетом двух или более зон, включая керамику, на которой эти мотивы дополняют иной орнамент в доминантной зоне венчика.

Всего было выделено шесть вариантов моносюжетных композиций:

1. **Моносюжет-эталон.** Зональность отсутствует. Характеризуется многократным повторением одного элемента в пределах орнаментального поля сосуда (рис. 5-1).
2. **Моносюжет-дубликат.** Отличается двухзональной разбивкой орнаментального поля с тождественным сюжетом в каждой из зон (рис. 5-2).
3. **Моносюжет-доминант.** Зона венчика орнаментирована доминантным мотивом – цепочкой треугольников. В остальном полностью идентичен эталонному варианту (рис. 5-3).
4. **Моносюжет-псевдоминант.** Аналогичен предыдущему, за исключением орнаментации зоны

венчика, которая украшена не цепочкой треугольников, а иными мотивами (рис. 5-4).

5. Классический моносюжет. Трехзональная разбивка орнаментального поля. В зоне венчика представлен доминантный мотив – цепочка треугольников, а в двух других – любые взаимодублирующие (рис. 6-1).

6. Ложноклассический моносюжет. Аналогичен предыдущему, за исключением присутствия в зоне венчика цепочки треугольников, которые заменены иным орнаментальным мотивом (рис. 6-2).

Помимо этого было выделено три варианта полисюжетных композиций, отличающихся от моносюжетных зональной комбинаторикой орнаментальных мотивов, представляющих разные орнаментальные блоки либо входящие в них различные группы, типы и виды, а в отдельных случаях и их более детальные изобразительные вариации.

7. Классический полисюжет. Включает сосуды с трехзональной разбивкой орнаментального поля, цепочкой треугольников по венчику и неодинаковыми сюжетами в двух последующих зонах (рис. 6-3).

8. Редуцированный полисюжет. Производный (стилизованый) в основном от предыдущего. Основное отличие от классического – утрата доминантной зоны венчика и двухзональная разбивка орнаментального поля, с неодинаковыми сюжетами в каждой из зон (рис. 7-1).

9. Неоклассический полисюжет. Трехзональная разбивка орнаментального поля. Доминантный мотив зоны венчика – цепочка треугольников, утрачен и вытеснен иными орнаментальными элементами. Две последующие зоны заполнены неодинаковыми сюжетами (рис. 7-2).

Библиографический список

1. Бобров, В.В. Андроновские памятники Обь-Чулымского междуречья / В.В. Бобров, Ю.И. Михайлов. – Кемерово, 1989: Деп. в ИНИОН, 26.06.89. № 38518.

2. Зотова, С.В. Ковровые орнаменты андроновской керамики / С.В. Зотова // Новое в советской археологии. МИА. №130. – М., 1965.

3. Михайлов, Ю.И. Орнамент андроновского керамического комплекса (Проблема анализа и интерпретации) :

автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ю.И. Михайлов. – Кемерово, 1990.

4. Федоров-Давыдов, Г.А. Понятия «археологический тип» и «археологическая культура» в «Аналитической археологии» Дэвида Кларка / Г.А. Федоров-Давыдов // СА. – 1970. – №3.

6. Клейн, Л.С. Археологическая типология / Л.С. Клейн. – Л., 1991.